

*Кудайбергенова А.И.*¹*

¹*Тарих ғылымдарының докторы, доцент,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы, Қазақстан
E-mail: akudaybergen@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9918-385X>*

НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ И ОЦЕНКИ НАРОДНЫХ ВОССТАНИЙ И ПРОТЕСТОВ В КАЗАХСТАНЕ В 20-30-х гг. XX в.

Аннотация

Цель данной статьи – постановка проблемы «Новые концептуальные подходы в изучении истории народных выступлений в Казахстане в 1928-1932 гг.». В статье отмечаются причины восстания, их краткая характеристика. А также сопоставляя результаты новых изысканий с данными опубликованных работ по теме, предлагается расширение хронологических рамок истории народных восстаний и протестов.

Новые документы засвидетельствовали, что народные восстания в Казахстане имеют свое начало с 1928 года. В 1928 г. произошло восстание в Аралтүбе, ранее не изученное в отечественной исторической науке. Суммируя цифровые данные из архивных дел и работ исследователей, предлагается утверждение, что, начиная с весны 1928 г. по 1932 г. в Казахстане всего имели место 518 народных восстаний и протестов (в том числе бунты и мятежи): в 1928 г. имело место 1 восстание (Аралтүбе), в 1929-1931 гг. – 397 восстаний и протестов, в 1932 г. – 120 народных выступлений и протестов. Предлагается динамика народных протестных выступлений за 1928-1932 гг. В статье массовые выступления, протесты, восстания и другие формы противостояния тружеников против антинародной компартии большевизма-сталинской власти, характеризовавшиеся в официальных документах власти «обострением классовой борьбы» сгруппированы в три группы: Крестьянские восстания и выступления (крестьянские восстания, кулацкие выступления, повстанческое движение в приграничных районах республики и др.); рабочие забастовки; вынужденные откочевки населения, беженство.

Ключевые слова: народные восстания, протесты, Казахстан, ОГПУ, модернизация, мясо-хлебозаготовки, Аралтүбинский мятеж, Сузакское восстание, повстанцы, беженство.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта OR 11465470 «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных», при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

*А.И. Құдайбергенова *¹*

¹*тарих ғылымдарының докторы, доцент,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы, Қазақстан*

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ XX ҒАСЫРДЫҢ 20-30 жж. ХАЛЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕРІ МЕН НАРАЗЫЛЫҚТАРЫ ТАРИХЫН ЗЕРТТЕУ МЕН БАҒАЛАУДАҒЫ ЖАҢА КОНЦЕПТУАЛДЫҚ КӨЗҚАРАС

Аңдатпа

Бұл мақаланың мақсаты - «Қазақстандағы 1928-1932 жылдардағы ұлттық көтерілістер тарихын зерттеудегі жаңа концептуалды тәсілдер» мәселесін қарастыру. Мақалада көтерілістің шығу себептері мен олардың қысқаша сипаттамасы көрсетілген. Сондай-ақ жаңа зерттеулердің нәтижелерін тақырып

бойынша жарияланған еңбектер деректерімен салыстыра отырып, халық көтерілістері мен наразылықтары тарихының мерзімдік шеңберін кеңейту ұсынылады.

Жаңа құжаттар Қазақстандағы халық көтерілістерінің 1928 жылы-ақ басталғанын көрсетеді. Себебі, 1928 жылы отандық тарих ғылымында бұрын беймәлім болған және зерттелмеген Аралтөбе көтерілісінің орын алғаны анықталды. Архив құжаттары мен зерттеушілердің жарияланған еңбектеріндегі сандық мәліметтерді саралау арқылы 1928 жылдың көктемінен бастап 1932 жыл аралығында Қазақстанда бар-лығы 518 халық көтерілісі мен наразылықтарының болғанын байқадық: 1928 ж. 1 көтеріліс (Аралтөбе көтерілісі) болды, 1929-1931 ж. - 397 көтеріліс пен наразылықтар, 1932 жылы халықтың 120 қарсылық қозғалыстары мен наразылықтары. Мақалада 1928-1932 жылдардағы халық көтерілістерінің сандық динамикасы ұсынылған. Сондай-ақ, мақалада биліктің ресми құжаттарында «тап күресінің шиеленісуі» деп түсіндірілетін, большевиктік-сталиндік үкіметке қарсы халық көтерілістері, наразылықтары және басқа да қарсылық түрлері үш топқа топтастырылды: шаруалар көтерілістері мен қарсылық қозғалыстары (шаруа көтерілістері, кулақтық шерулер, республиканың шекаралық округтеріндегі қарсылық қозғалыс-тары және т.б.); жұмысшылардың ереуілдері; халықтың мәжбүрлі қоныс аударуы - босқыншылық.

Тірек сөздер: халық көтерілістері, наразылықтар, Қазақстан, ОГПУ, модернизация, ет және астық дайындау, Аралтөбе көтерілісі, Созақ көтерілісі, көтерілісшілер, босқындар

*Kudajbergenova A.I.*¹*

*¹Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: akudaybergen@mail.ru*

NEW CONCEPTUAL APPROACHES IN THE RESEARCH AND EVALUATION OF POPULAR UPRISINGS AND PROTESTS IN KAZAKHSTAN IN THE 20-30s OF THE XX-th CENTURY

Abstract

The goal of this article is formulation the problem «New conceptual approaches in the research of the history of popular movements in Kazakhstan in 1928-1932». The article notes the causes of the uprising, their short characteristics. And also comparing the results of new research with the data of published works on the topic, it is proposed to expand the chronological framework of the history of national uprisings and protests. New documents have showed that popular uprisings in Kazakhstan have their beginning since 1928. In 1928 in the Aralalyube an uprising took place, which had not been previously studied in domestic historical science. Summarizing the digital data from archival files and the works of researchers, it is proposed that since the spring of 1928 to 1932, 518 national uprisings and protests (including riots and rebellions) took place in Kazakhstan: in 1928 there was 1 uprising (Aralalyube), in 1929-1931 – 397 uprisings and protests, in 1932 - 120 popular demonstrations and protests. The dynamics of national protest actions for 1928-1932 is proposed. In the article, mass demonstrations, protests, uprisings and other forms of opposition of workers against the anti-popular companies of the Bolshevik-Stalinist government, characterized in official documents of the authorities by «an intensification of the class struggle» are grouped into three groups: the peasant revolts and demonstrations (peasant uprisings, Kulak demonstrations, insurrectionary movement in the border areas of the republic, etc.); workers' strikes; forced migration of the population, refugeedom.

Keywords: Popular uprisings, protests, Kazakhstan, USPA, modernization, meat and grain procurement, Aralalyubinsk rebellion, Suzak uprising, insurgents, refugeedom

Введение: В конце 20-х гг. XX в. в СССР начались масштабные меры по превращению отсталую аграрную страну в мощную военно-политическую державу. Были проведены радикальные реформы для достижения этой цели: конфискация имущества баев, полуфеодалов, раскулачивание; седентаризация (правильнее – силовая кампании по переводу кочевников и полукочевников на оседлые формы хозяйства); принудительная коллективизация; отлучение земледельцев и животноводов от собственности; «чрезвычайные» (принудительные) государственные заготовительные кампании (мясо-хлебозаготовки и других сельскохозяйственных продуктов и сырья) для индустриализации и строек, вылившиеся в форму прямых экспроприации, а затем в массовые политические репрессии.

Активно начавшиеся в 1928 году социально-экономические реформы и волонтаристский подход к их осуществлению привели к катастрофическому снижению уровня жизни населения. Постоянно

поднимающийся план заготовок и мясо отгрузок для снабжения промышленных районов СССР ставился классовым обязательством перед пролетариатом Союза. Невыполнение плана считалось проявлением правого оппортунизма и во всех звеньях каралось законом. Надо отметить, что во всех нормативно-правовых актах советского государства, касающихся этих реформ были подробно указаны механизмы репрессии против народа [1, л. 1-5; 2, л. 117-124.].

А также шла борьба, противостояние двух общественных систем: советской (сталинской) модели построения социализма и сохранения традиционного родоплеменного казахского общества. Восприятие представителями советизации чуждую им культуру и казахское население как примитивно-отсталое общество, неприятие ими традиционализм кочевого общества, проведение силового давления послужило точком протестных волнений и протестов в Казахстане.

Протестное волнение охватило представителей всех социальных слоев населения: баи, аткаминеры (общественно-посреднический элемент в ауле), родоначальники, кулаки, религиозные деятели, середняки, бедняки, а также среди них были представители новой власти (их называли «чуждыми элементами» в засоренных советских органах, примкнувшими обманым путем в ряды работников парторганизации, органов советской власти).

Интеллигенция, принявшая большевистскую платформу, верила в публичные лозунги советской власти и старалась действовать в соответствии с национальными интересами. Например, в ходе земельно-водной реформы, проведенной в Жетысу в 1922 году, комиссия Султанбека Кожанова пыталась вернуть казахам занятые колонизаторами родовые поселения и обеспечить торжество исторической справедливости. Однако комиссию обвинили в «национализме» и отозвали.

В 1920-е годы большевики задались целью «оживить» экономику страны, разделив ее на классы, захватив собственность богатых и раздав ее бедным. В 1923 году на 3-й партийной конференции Казахской области Смагул Садуакасов выступил с критикой столь опасного направления. Он высказывал твердое мнение, что народ спасут не новые потрясения, а мирный труд, основанный на достижениях науки и просвещении, но ему политически не доверяли.

Но модернизационные меры, начатые в конце 1920-х годов всего за три года должны были «досрочно прекратить» трех тысячелетнюю практику ведения хозяйства (кочевого животноводства), при этом бесперебойно обеспечивать мясо-молочным продуктом города и промышленные объекты, входящие в объекты индустриализации.

Дебаизация, раскулачивание должны были разрушить прежнюю структуру крестьянско-общинной организации в ауле и деревне. Ее целью было уничтожение зажиточных слоев общины, которые были важным элементом общества, а также ее устойчивости и проведение «социалистической» реконструкции хозяйственной и быденно-бытовой жизни. Весь этот комплекс модернизационных мер по «социалистической реконструкции» аула нанес сильнейший удар по традиционному хозяйству, быту и образу жизни казахов.

Также мы должны учесть, что классовая борьба хотя и была главнейшим орудием в строительстве нового советского общества, во взаимоотношениях между пришлым (европейского происхождения, в основном русские) и коренным (местные, тюркские народы, в основном казахи) народами преобладал «великодержавный русский шовинизм». Это был одним из важных факторов той основы, что косвенно дал «право» применить валюнтаристские (принудительные) методы осуществления модернизационных реформ в Казахстане.

На рубеже 20–30-х гг. XX в. у коренного населения Казахстана – казахов преобладало кочевой и полукочевой уклады хозяйства (540 тысяч хозяйства из 700). Если учесть, что условно в семья состояла из 5 человек, тогда кочевое и полукочевое население Казахстана составляла примерно 2,7 млн. человек. 200 тысяч из них вели полукочевой образ жизни, около 340 тысяч чел. - кочевники. 160 тысяч хозяйств были оседлыми, причем около 60 тысяч из них перешло на оседлость за 10 лет, с 1920 по 1929 гг. [3]. Модернизационные кампании привели к изъятию у кочевников источников жизнедеятельности и питания. Не давая возможности адаптации к условиям жизни в новом политическом строе, фактически лишил основную часть населения Казахстана простого пропитания.

Надо отметить, что в результате седентаризации (форсированного курса, правильнее – силовой компании перехода кочевников и полукочевников на оседлые формы хозяйства) ожидалось появление больших объемов «свободных» объемов земли для размещения нового земледельческого населения. Например, только в двух (быв. Акмолинском и Каркаралинском) округах в 1931 г. вселяли 150 тыс. кулацких хозяйств [4, с. 659.].

Колхозники и рабочие, свободные от собственности и тяги к обогащению, должны были формировать необходимое для нового режима качество труженика и производителя. Но неподготовленный, без разработанных планов, относительно специализации и организации труда в них, способов

оплаты и др., а также проведенный в сжатые сроки с перегибами новый тип хозяйствования привел к резкому падению сельско-хозяйственного производства, значительному уменьшению всех видов продукции и к продовольственному кризису.

А лучших умов нации, предвидевших последствия таких реформ и трагическую судьбу народа, предупредивших или высказавших свои мнения – репрессировали (Алашовцы, революционные деятели, партработники, религиозные деятели и др.). Угнетение разных слоев населения приобрело повсеместный характер, называясь в простонародии – «Асыра сілтеу», «Шаш ал десең, бас алады» («Попросишь стричь волосы, отрубает голову») что привело к активным протестным выступлениям представителей всех социальных слоев населения Казахстана.

Хозяйственно-политические кампании проводились с грубейшими перегибами (в партийных документах тех лет они назывались «искривлением линии партии»). Например, в информации заведующего отделом Алма-Атинского ОК ВКП(б) в с. Сарканд Лепсинского района (февраль 1931 г.) отмечается, что «каждому - и бедняку, и середняку давали задания - по 80 пудов с гектара. Конечно, значительная часть эти задания не выполнила. В январе, заготовки почти остановились, и вот здесь загнули, примерно дней 10 проделывали такие вещи: середняков (попадали и бедняки) гоняли по селу с привешенными на груди и спине досками и надписями: «Я - враг Советской власти», сажали их в холодную баню и обливали водой. Во время мясозаготовок мы очень обостряли отношения с населением тем, что очень много убили стельного скота. Дело это было так: в базе на передержке стояла масса скота (на мясозаготовки мы брали другой скот) и вот, поступила телеграмма «забрать скот», мы стали колоть скот и на глазах населения выбрасывать из убитых животных телят, ягнят и т.п. Население, видя это, стало кричать: «Что вы делаете?! Где же у вас увеличение поголовья скота?! Давайте обменивать скот на нестельный» и т.п. Мы, конечно, в последствии производили обмен, но все же очень много убили стельного скота [5, л. 15].

В результате силового давления и грубого административно-судебного произвола произошел резкий упадок сельскохозяйственного производства. Начались массовые откочевки из насиженных мест. Голод свирепствовал с каждым днем.

Реакцией стали недовольства, протесты народа. Во всех регионах Казахстана в 1928–1932 гг. имели место организованные вооруженные выступления и другие формы протеста. В отечественной исторической науке тема является актуальной и требует дальнейшего углубленного исследования.

Материалы и методы.

Создание в 2021 г. Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920–1950-х годов (далее – Госкомиссия) дал возможность выявить новые архивные документы по истории народных выступлений и повстанческих движений 20-х и 30-х годов XX века. Были рассекречены сотни дел, хранящихся в Специальном государственном архиве (СГА) КНБ РК, в центральных и региональных архивах. В статье были использованы часть из нововыявленных с архивов материалы, анализ которых дал возможность к новым выводам по теме.

К основным методам исследования относятся, в основном, общенаучные и специальные методы исторического исследования: анализ, синтез, системный подход к проблеме, сравнение и сопоставление разных источников, описание, обобщение событий и др. Придерживались проблемно-хронологического принципа исторического исследования. Проблемно-хронологический принцип позволил более детально определить количество, характер и результаты протестных выступлений и их классификации. Ретроспективный метод был применен, так как он позволяет к последовательной реконструкции событий тех лет.

Обсуждение:

В отечественной и зарубежной исторической литературе немало работ, посвященных истории народ-ных протестных выступлений, имевших место во всех регионах Казахстана в конце 20-х начала 30-х годов XX века. Особенно данная тема активно стала исследоваться историками после обретения Казах-станом независимости. Концептуальная оценка по восстаниям была дана в Заключении комиссии Верховного Совета Республики Казахстан 1992 г., где история 1920-1930 гг. занимает важное место [6] и она стала толчком для дальнейшего исследования истории крестьянских восстания и протестов в Казахстане.

В 1992–2021 гг. опубликованы комплекс работ отечественных, а также зарубежных исследователей, который дает возможность более детально познакомиться с историей народных восстания и протестных движения 1928-1932 гг. в Казахстане [6]. Опубликованные за 1992–2021 гг. работы исследователей дает возможность более глубже познакомиться с историей народных восстания и протестных движения 1929-1931 гг. в Казахстане. Особо надо отметить достижения казахстанской историографии, в том числе работы Омарбекова Т.О., Алдажуманова К.С., Жумагулова Б.С.,

Байкадамова Н.С., Алланиязова Т.К. и других, в которых комплексно, детально и системно изучалась данная тема [7; 8; 9; 10; 11].

А также к проблеме крестьянских восстаний были посвящены отдельные статьи выше указанных исследователей, в которых рассматриваются причины, ход, результаты, характер, численность восстаний и восставшихся, действия карательной силы против них и другие проблемы.

Но до сих пор остаются невыясненные вопросы данной темы.

Результаты исследования:

Синхронно происходившие: непосильные налоги, массовые перегибы в проведении коллективизации, ликвидация баев и полуфеодалов, мясо-хлебо-хлопко-шерсто-фуражозаготовки, попирающие религиозных чувств народа, всеобщее обнищание казахских аулов, массовый падеж скота 1929 года и последовавший за ним голод, произвол и бесчинства власти вызвали ответную реакцию населения.

Первые признаки недовольства политикой властей в Казахстане появились еще в ходе проведения конфискации в 1928 г., однако с началом кампании по сплошной коллективизации в ряде районов вспыхнули настоящие восстания, основной движущей силой которых были середняки и бедняки. Протестные выступления населения против Советской власти проявлялись в виде: сопротивления к взиманию налогов и других гособязательств, антисоветских агитации, крестьянских восстаний, рабочих забастовок, выступления бедноты в защиту баев и кулачества, банддвижения, контрреволюционных организации, террора, повстанческо-откочевочных движений, откочетов-беженства и др.

Причины этих протестов были отмечены уже в документах тех лет. Например, Рошаль, секретарь Казахского обкома партии своей телеграмме И. Сталину, от 18 марта 1931 года, ясно изложил причины этих протестов: «...Бандитские движения идут с такими лозунгами, как против насильственной коллективизации, против религиозных преследований, против ссылки, против сбора семенного материала, против конфискации имущества, за ислам, за организацию ханского правительства» [12, с. 17].

Здесь упомянуты не все требования восставших против советской власти. Например, участники народного протеста в Каракумах в 1930 г. требовали «прекратить конфискацию середняков», «остановить принудительное вхождение в колхозы», «создать колхозы на добровольной основе», «прекратить разделения казахской степи на классы», «прекратить посылать комсомольцев на принудительные работы против своих сельчан при создании колхозов», «все проблемы решать сообща на общем собрании аула», «обложить налогами по наличию поголовья скота», «не облагать зерновым налогом тех, кто не сажает зерновые культуры» и др. [13, л. 82].

Есть и глубокие причины восстаний. Народ был настроен против классового подхода большевиков, он не принимал насаждаемые повсеместно новой властью безбожничество, запрет на религиозные суждения, кочевник видел как на его глазах разрушается жизнь, веками складывавшаяся, и проявлял открытое недовольство, противился силовому давлению и грубому произволу, силовой коллективизации Советской власти. Не соблюдалось главное для человека, для казаха-скотовода – право на собственный скот, его приумножение, он не мог тогда еще представить, что отнятое его имущество станет государственным, колхозным, будет общим, существовать отдельно, он понимал ясно только одно: что отнятая собственность, его скот, приведет к неминуемой гибели его семьи и многочисленных родственников, голодной смерти. Таким образом, новая власть отнимала у населения право на жизнь.

Народ не безмолствовал.

В результате анализа новых архивных источников расширилась хронологическая рамка истории народных восстаний и протестов. Новые документы засвидетельствовали, что народные восстания в Казахстане имеют свое начало с 1928 года.

1928 г. 18-24 апреля в казачьей станице Аралтобе Когалинской волости Талдыкорганского уезда Жетысу произошло Аралтюбинское восстание [14, л. 109; 15, лл. 86, 87, 91, 93].

Восстание в Аралтюбе, ранее не изученное в отечественной исторической науке, было организованным восстанием против советской продовольственной заготовительной кампании, против голода в казачьей станице Аралтобе Когалинской волости Талдыкорганского уезда Жетысуйской губернии. Основной целью восстания, в котором в основном участвовали русские крестьяне, было воспрепятствовать вывозу из села Аралтюбе хлеба, собранного в рамках хлебозаготовительной кампании во время голода, и раздать его голодному населению. С этой целью повстанцы создали комиссию по распределению хлеба, изгнали коммунистов и советских работников, обыскали их дома и взяли их под вооруженный контроль. Восстание в Аралтюбе, вызвавшее большой резонанс в КАССР, было подавлено силами ОГПУ, а его участники осуждены показательным открытым судом, с целью преподать урок всему крестьянству. ОГПУ, местные и губернские партийные органы Казахстана не искали основных причин восстания в насильственной советской аграрной политике, а охарактеризовали

выступления крестьян как «кулацкой провокацией». При подавлении Аральтюбинского восстания были осуждены 44 чел. все они до сих пор не реабилитированы. ОГПУ сделал этот судебный процесс открытым и наглядным, а восстание квалифицировали как «кулацкий мятеж» [16].

Кроме этого, в 1928 г. происходили и другие народные протестные волнения, где их участников арестовали и осудили. Например, до начала Бетпакаринского восстания, с 1 июля 1928 г. по 1 октября 1929 г. в Батпакаринском районе из протестовавших против налога, против ското-хлебо и других сельхоз заготовок людей были переданы к суду 188 чел, из которых 113 человек были осуждены [17, с. 17].

История народных выступлений следующих, 1929-1931 годов в основном изучены в трудах отечественных историков, которые основываются на архивные, устные и другие источники [7; 8; 9; 10; 11].

Парламентской комиссией, созданной в 1991 г. по изучению обстоятельств голода и массовых политических репрессий в Казахстане, в составе которой были: Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С., Татимов М.Б., Абылжожин Ж.Б. и др. впервые были исследованы крестьянские восстания в комплексе события 20-30-х годов XX века. Комиссией дана научная оценка народным выступлениям и протестам. В Заключении Парламентской комиссии (1992 г.) было отмечено, что в 1929-1931 гг. в Казахстане имело место 372 народных восстания, в которые было вовлечено около 80 тыс. человек [6].

Однако вновь рассекреченные архивные дела, а также разноплановые, комплексные исследовательские работы ученых – членов Госкомиссии в 2021-2023 гг. дали возможность раскрыть малоизвестные стороны истории крестьянских восстаний и протестных движений и глубже изучить данную проблему.

Результаты исследований показали, что кроме народных восстаний, в череде антисоветских проявлений *с апреля по 15 июля 1929 г. имели место 25 народных протестных выступлений*, из них: 22 так называемые «выступления бедноты в защиту кулачества» (в Семипалатинском округе – 8, в Петропавловском – 1, в Акмолинском – 5, Кустанайском – 2, в Уральском и Сыр-Дарьинском округах по 3) и 3 забастовки рабочих (в Петропавловском –1 и в Алма-Атинском округе – 2) [18, л. 45; 19, с. 88]. Учитывая и суммируя эти данные с известными 372 крестьянскими восстаниями мы считаем, что в 1929-1931 гг. количество народных восстаний и протестов было 397.

А также необходимо учесть, что народные протестные выступления, которые охватили весь Казахстан в 1928-1931 гг. и подавлялись всей мощью карательной силы советской власти, где в необъявленной войне против своего народа ОГПУ играл основную роль, не прекращались и в 1932 г. Новые архивные документы ПП ОГПУ свидетельствуют, что по мере ужасочения голода и непрекращения кампании по заготовкам сельско-хозяйственных продуктов усиливалось недовольство населения политикой властей и в 1932 г. произошло 120 народных восстаний, 23 террористических акта и 8 актов сопротивления группы кулаков, которые были уничтожены [20; 21, с. 353].

Надо отметить, что в 1932 г. характер массовых восстаний изменился и стал проявляться в форме насильственного изъятия продовольствия из государственных и общественных учреждений: «За 1932 г. по Казахстану учтено свыше 120 массовых выступлений на почве продзатруднений. Во многих случаях выступления сопровождалась расхищением скота с баз «Союзмяса». За тот же срок учтено 23 теракта, ликвидировано по линии СПО 8 кулацко-байских группировок, обнаружено 8 антисоветские листовки...» [21, с. 427.]. Мысалы ОГПУ-дың құпия-саяси бөлімінің анықтамасында 1932 жылғы көктемдегі жағдай былай жазылған

Например, в справочнике секретно-политического отдела ОГПУ ситуация весны 1932 года описана так: «...Показателем активности контрреволюции являются усиливающийся материально-имущественный и физический террор. За период январь и первую половину февраля только по 16 районам зарегистрировано 23 теракта и три случая поджога колхозного имущества» [22, С. 353].

Таким образом, по данным ОГПУ в 1932 г. имело место 120 народных выступлений. Надо отметить, что о крестьянских восстаниях, продолжавшихся 1932 г. упоминались в работах исследователей еще в конце 90-х гг. XX в. [23; 12].

Суммируя цифровые данные из архивных дел и работ исследователей, приходим к выводу, что в 1928 г. имело место 1 восстание (Аралтубе), в 1929-1931 гг. – 397 восстаний и протестов, в 1932 г. – 120 народных выступлений и протестов. Таким образом, делаем предварительный вывод, что начиная с весны 1928 г. по 1932 г. в Казахстане всего имели место 518 народных восстаний и протестов (в том числе бунты и мятежи), не включая откочёвки, в которых было охвачено более 80200 чел. (за 1928-1931 гг.). Количество участников восстаний 1932 г. пока не подлежат учету в связи с отсутствием полных данных.

Кроме того, наряду с народными выступлениями и протестами имели место 483 теракта против представителей власти, советского и партийного актива и более 130 случаев поджогов имущества колхозов и совхозов (см. Таблица 1)

Таблица 1 Народные выступления против Советской власти в Казахстане в 1928-1932 гг.

Годы	Теракты против представителей власти, советского и партийного актива	Народные восстания и протесты, в том числе забастовки рабочих и выступления бедноты в защиту кулачества (без учета банд и откочетов)	Поджоги имущества колхозов и совхозов
1928	-	1	-
1929	143	79	17
1930 ¹	139	241 ²	42
1931	178	77	68
1932	23	120	3
Итого	483	518	130

Источник: ЦГА РК Ф. 5. Оп. 20. Д. 87. Л. 109; ЦГА РК Ф. 5. Оп. 20. Л. 83-111; Архив Президента РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5192. Л. 2.; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. В 5-ти т. / Т. 3. Конец 1930–1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2000. 1008 с. (С. 353, 427).

Динамика количества восстаний показывает, что в 1928-1932 г. восстания охватили почти весь Казахстан.

Следует отметить, что в Справках, донесениях, докладных записках, информационных сводках и других материалах ОГПУ с начала протестных движений одним из форм антисоветских проявлений наравне с противодействием к хлебозаготовительным мероприятиям, злостной агитации, поджогов, распространения листовок, выступления бедноты, забастовки рабочих и др. указывались **банды**.

Кроме того, народные выступления и протесты во всех их проявлениях в официальных документах советских, партийных и карательных органов (ПП ОГПУ СССР по Казахстану, командования САВО и частей других военных округов), например, в Сводках о бандитизме в Актюбинской области за 1930 г. [24], в Сводках о борьбе с бандитизмом ПП ОГПУ Казахстана [25], Сводках Восточного отдела ПП ОГПУ Казахстана по банддвижению [26] и др. обозначались банддвижениями, бандитскими выступлениями, **контр-революционными** восстаниями, а их участники - бандитами, группы – бандами, шайкой. Например, в «Списке сотрудников ПП ОГПУ в Казахстане, оперативных групп и добровольных отрядов, принимавших участие в ликвидации банд за 1929-1930 год, составленный 25 июня 1930 г., где представлены фамилии, имена, отчество и занимаемая должность сотрудников ПП ОГПУ, руководивших военными операциями над подавлением народных выступлений и дата операции, все руководители восстаний указываются главарями банды, а народные протестные выступления - выступлениями банд. В этом документе только два события (Бетбаккаринское, Балхашское) названы восстаниями [26]. И в «Списке сотрудников ПП ОГПУ в Казахстане, членов оперативных групп и добровольных отрядов принимавших участие в ликвидации банд за 1931 год, характер народных протестов указаны в графе «наименование банды, окраска и фамилия главаря банды» определениями «вооруженное банд кочевка, повстанческое банд движение, банда» и др. [27].

Поэтому отмечаем, что перед исследователями стоит задача, которая до сих пор еще ждет своего глубокого изучения. Исследователи должны дать объективную оценку тем «банддвижениям», чьи вынужденные действия в годы противостояния («навязанной гражданской войны в казахском ауле»

¹Данные за 1930-1931 гг. были введены в научный оборот ученым Т. Омарбековым в книге: Омарбеков Т. Зобалан. – Алматы: Санат. – 1994. – 144 б. с. 372; и в его доработанном варианте: Омарбеков Т. О 1929 – 1931 жылдардағы халық көтерілістері: Зерттеу. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2018. – 480 бет. С. 427.

²В книге Козыбаева М.К., Алдажуманова К.С. и Абылхожина Ж.Б. указывается, что по данным ОГПУ в 1930 году среди крестьян было около 300 восстаний и волнений: Ж.Б. Козыбаев М.К., Алдажұманов Қ.С., Әбілқожин Ж.Б. Қазақстандағы күшпен коллективтендіру: қорлық пен зорлық. Алматы, 1992. 36 с. с. 19.

- из Заключения Парламентской комиссии 1992 г.), в годы голода, хаоса и трагедии народа были попытками сохранить свою жизнь, традиционную структуру жизнедеятельности казахского народа, но заклеенный ярмом «бандитизм», во всех правовых документах советского периода и не снятые вплоть до сегодняшних дней. Реабилитировать имена тех «бандитов» которые были физически уничтожены во время ликвидации «банд», «бандгруппировок». Т. е. дать оценку представителям категории «бандиты» и заявить, что не все бандитские движения относятся к категории бандитизм, которые попадали под статьи УК РСФСР и не все группы, которые в документах ОГПУ, советско-партийных органов формулируются определением «банды», «бандшайки», «шайки» являются «контрреволюционными организациями», «бандами». Как отметил в своих работах известный ученый-историк, первый руководитель группы Госкомиссии по разработке категории восстания и протесты Т.О. Омарбеков, пришло время снять это обвинение.

Такие определения, приклеенные ко всем формам народных протестных движения присущи всем официальным документам советских, партийных, карательных-правовых органов и не изменились вплоть до периода независимости Казахстана. В связи с тем, эта категория не признавалась правовыми органами как категория подлежащих к реабилитации.

К протестным движениям также относится *откочевочное движение*, которые тесно переплетались с повстанческими движениями. Об этом говорилось еще в 1930-е годы, когда в казахских аулах свирепствовал голод, несмотря на махину репрессивных акции карательных органов протесты к антинародным реформам Советской власти участились, и они сопровождалась откочевкой и беженством населения. Например, в Справке Особого отдела ПП ОГПУ об откочевках из Казахстана в пределы Туркмении и Каракалпакии от 25 февраля 1932 г. отмечается, что «с развитием и обострением классовой борьбы в степи (1928-1929-1930 и 1931 гг.) прежние нормальные хозяйственные откочевки (например хозяйственные кочевки крупных казахских родов «Адай» и «Табын», населяющих так называемые Адаевские степи - АИК) резко нарушились и превратились в откочевки политические, иногда с ярко-выраженными бандитско-повстанческими настроениями и даже конкретными действиями (события 1931 года» [28, л. 4]. Здесь имеется ввиду Адайское восстание шаруа – АИК. Документ свидетельствует в том, что «хозяйственно-авторитетная байско-родовая верхушка родов «Адай» и «Табына» организуя ожесточенное сопротивление политическо-хозяйственным мероприятиям советской власти, выбрасывает антисоветские, повстанческо-религиозные лозунги и продолжает в 1931 г. массовое бандитско-повстанческое и откочевочное движение...» [28, л. 5].

В документах ОГПУ 1930-х гг. отмечалось, что основными причинами откочевки населения являлись: при откочевках в Китай – нажим на байскую верхушку, в связи с проведением хозяйственно-политических кампании (хлебозаготовка, скотозаготовки, шерстозаготовки и т.д.), стремление байства избежать выполнения наложенных на них обязательств и могущих быть репрессий, закрытие мечети, наступление на кулачество и др. [29, Л. 3, 5].

Также основными причинами массовых откочевки ответработники в секретных переписках называли продовольственные затруднения, напряженность хлебозаготовительного плана, сопровождавшаяся с перегибами, а также отказ в помощи бедноте со стороны властей [29, Л. 7].

Преобладающим большинством откочевников-беженцев были группы бедноты и середняков. Например, с весны 1930 года по январь 1931 г., по далеко неполному учету откочевками по Казахской ССР, внутри его и за пределы, было охвачено всего 34577 хозяйств, из них: байских 1014 хозяйств, середняцких 1817, бедняцких 2167, колхозников 54 хозяйства и неподразделенных на социальные группы 29525 хозяйств. Преобладающее большинство из них относится к группам бедноты и середняков [29, Л. 2].

Таким образом, официальные документы карательных органов советской власти в годы гражданского противостояния указывали, что откочевочное движение является одним из форм протеста казахского населения против аграрной политики Советской власти. Данная проблема как предмет изучения был поставлен перед исследователями Омарбековым Т.О., Алдажумановым К.С., Алланиязовым Т. и имеет свои результаты [7; 8; 30 и др.] Проблема многогранная и требует еще более углубленного, системного и комплексного изучения.

Также работах казахстанских историков подсчитаны цифровые данные по численности восстания и протестных движения, а также их участников, руководителей, привлеченных к уголовной ответственности [7; 8; 31; 32]. Учитывая, сверяя и дополняя результаты исследований ученых с данными новых документов стараемся скорректировать примерное количество восстания и протестных выступлений, и численности участников за 1928-1932 гг.

Но сопоставляя данные по одному тому же восстаниям замечаем, что цифры разнятся. Надо отметить, что сведения ОГПУ являются конечным в подсчете количества анти советских выступлений и численности их участников. Эти сведения дают более точные данные чем другие источники. Несмотря

на это, нельзя считать их учет точным. Например, в Справке ОГПУ об антисоветских проявлениях в деревне в связи с хлебозаготовками с начала хлебозаготовительной кампании³ по 4 ноября 1929 г. отмечается, что с начала хлебозаготовительной кампании зарегистрировано по Союзу 91 массовых выступлений (в Казахстане 11, в том числе одно вооруженное выступление) крестьян. Из них в 67 случаях количество участников было установлено [33, С. 90]. Т.е. установить точное число участвовавших проблематично. В докладе командования 11-й Краснознаменной кавалерийской дивизии в Казкрайком ВКП (б) «О боевых действиях особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 г.» написано, что число повстанцев, «осаждавших» Иргиза было не 3000 а 1300. В Справке же Начальника 11-отд ОО ОГПУ от 22.10.1931 г. имеются сведения о 2900 участников Иргизского восстания [20, л. 316]. Цифры разнятся.

Также в Справке ОГПУ Начальника 11-отд ОО ОГПУ от 22.10.1931 г. имеются сведения о 500 участников восстания Акмурзы. [20, л. 315], тогда как справка 1964 г. «Справка ОГПУ 1964 г. о восстании в Казалинском районе Кзыл Ординской области под руководством религиозных авторитетов Тосова Акмурзы и имама Максума» отмечает, что в феврале-марте в восстании под предводительством Тосова Акмурзы повстанцев вначале было 200 человек, середине увеличилась до 3000. Поэтому, считаем, что вопрос по уточнению численности участников народных выступления остается актуальным.

Заключение.

Участники восстания были осуждены по статьям 58 и 59 УК РСФСР от 1926 г. Основанием для репрессий участников народных восстаний протестов стали нормативно-правовые акты, установки и указания политического руководства (центральных, республиканских, местных партийных и советских органов), а также документы союзных и республиканских карательных органов.

Выступления, протесты, восстания и другие формы противостояния тружеников к антинародным компаниям большевицко-сталинской власти характеризовалась как «обострением классовой борьбы», подавлялись государственно-вооруженной силой, а участники преследовались военно-правовым путем, что в действительности стали угнетением и насильственным подавлением воли народа.

Учитывая антинародную, репрессивную суть реформ, волонтаристских методов их проведения, а также цели и задачи восстания, хода и последствия протестных событий считаем, что все участники восстания и протестных движения во всех их проявлениях подлежат к реабилитации, как жертвы репрессивной политики Советской власти.

Список использованных литературы:

- 1 *Постановление ЦК ВКП(б) «О конфискации хозяйств и высылке наиболее крупных скотоводов». 9 августа 1928 г.» / Архив Президента Республики Казахстан (далее АП РК) Ф. 141. Оп. 1. Д. 2067.*
- 2 *«Инструкция по применению постановления ЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 г. «О конфискации и выселении байских хозяйств» / ЦГА РК Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 813.*
- 3 *Сактаганова З.Г. «Ашаршылық - Великий джунт» 1931–1933 гг. в Центральном Казахстане: к постановке проблемы». - Вестник КарУ, 2021, - №2. - С. 117-128.*
- 4 *Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т.3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 864 с.*
- 5 *АП РК Ф. 719. Оп. 3. Д. 217.*
- 6 *Қазақстан Орталық Атқару Комитеті мен ҚазКСР Халық Комиссарлары Кеңесінің 1928 жылғы 27 тамыздағы «Бай шаруалықтарын тәркілеу туралы», 1928 жылғы 13 қыркүйектегі «Аса ірі және жартылай феодал байларды тәркілеу мен жер аударуға қарсы әрекет жасағаны үшін қылмыстық жауаптылық туралы», 1930 жылғы 19 ақпандағы «Жаппай ұжымдастыру аудандарында ауыл шаруашылығын социалистік жолмен қайта құруды нығайту жөніндегі және кулактар мен байларға қарсы күрес жөніндегі шаралар туралы» қаулыларын зерттеу жөніндегі Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің Төралқасы комиссиясының Қорытындысы // Егеменді Қазақстан. – 1992. – 22 желтоқсан, № 292 (20367). – 1-3 б.*
- 7 *Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С., Абылхожин Ж.Б. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. – Алма-Ата, 1992. – 35 с.*
- 8 *Омарбеков Т.О. 1929–1931 жылдардағы халық көтерілістері: Зерттеу. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2018. – 480 бет.*
- 9 *Алдажуманов К.С. Крестьянское движения сопротивления коллективизации и политические репрессии в Казахстане // Народ не безмолвствует. Под ред. М.Н. Пономарева. – Алма-Ата, 1996. – С.12-20.*
- 10 *Жұмағұлов Б. Сұрқия саясат сойқаны. – Алматы: Үш қиян, 2021. – 312 б.*

³ Хлебозаготовительная кампания начиналась в июле

11 Алланиязов Т.К., Таукенов А.С. Последний рубеж защитников номадизма. История вооруженных выступлений и повстанческих движений в Казахстане (1929-1931 годы). – Алматы: ОО «OST- XXI век», 2009. – 424 с.

12 Омарбеков Т.О. Кеңестік биліктің зомбылығына қарсы халықтың қарсылығы: жаңа деректер куәлігі (1929-1932 жж.) // «Қазақстандағы ХХ ғасырдың 30-шы жж. басындағы ашаршылық және қазақтардың көршілес аумақтарға мәжбүрлі көші-қоны: зерттеу мәселелері» = «Голод начала 30-х гг. ХХ века в Казахстане и вынужденные миграции казахов на сопредельные территории: проблемы исследования»: респ.- тәжірб. конф. мат-ры. / Құраст. А.И. Құдайбергенова, М.М. Қозыбаева, Р.Ж. Байдалы. – Алматы: Литер М, 2021. – 296 б. – Қаз., рус.

13 АП РК. Ф. 141. Оп.1. Д. 2953.

14 ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 20. Д. 87.

15 ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 20. Д. 88.

16 Стамишлов Е. Аралтөбе көтерілісі: тарихы мен тағылымы // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 4(24). Октябрь-декабрь, 2020.

17 Қозыбаев М.Қ., Алдажұманов Қ.С., Әбілқожин Ж.Б. Қазақстандағы күшпен коллективтендіру: қорлық пен зорлық. – Алматы, 1992. – 36 с.

18 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2874.

19 Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (ХХ ғасырдың 20-50 жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы ХХ века). Т. 4. Народные восстания и протесты в Казахстане в 1920-1930-х гг. Сборник документов и материалов. Составители: А.С.Мусағалиева, С.А. Касымов, М.М. Козыбаева, Б. Әбдіғалиұлы, Г.Т. Исахан, М.Г. Жылысбаева, Т.К. Алланиязов, Л.А. Гривенная / Под общ.ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. – 536 с.

20 АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.5052.

21 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. Documents and materials]. В 5-ти т. / Т. 3. Конец 1930–1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1008 с.

22 Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т.3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. / Под ред. А. Береловича, [В. Данилова]. – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2005. – 840 с.

23 Алдажұманов К. «Национально-освободительное движение 1916 года и крестьянские восстания 1929-1932 гг.: проблемы преемственности // Национально-освободительное движение в Казахстане и Средней Азии в 1916 году: характер, движущие силы, уроки / Материалы международной научно-теоретической конференции (Алматы, 1996, 18 октября). – Алматы: Фонд «XXI век». – 1997. – С.88-94.

24 Спец архив КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 476.

25 Спец архив КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 477.

26 Спец архив КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 478.

27 Спец архив КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 485.

28 Спец архив КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 493.

29 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5076.

30 ХХ ғасырдың 30-жж. басындағы жаппай ашаршылық кезеңіндегі Орталық Азия республикалары мен Ресейдегі қазақ босқындары: Ұжымдық монография / А.И. Құдайбергенова, М.М. Қозыбаева, С.Н. Мамытова, З.К. Қурманов, Ө.И. Исенов, А.С. Мұсағалиева, Р.Ж. Байдалы, Р.Д. Кубеев. – Алматы: «Мадияр» ЖК, 2022. – 259 б.

31 Алланиязов Т.К. К вопросу о численности привлеченных к уголовной ответственности, осужденных и приговоренных к ВМН участников вооруженных выступлений и повстанческих движений 1929-1931 годов в Казахстане // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Научно-методологические основы полной юридической и политической реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане: новые категории жертв репрессий» – Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 2022. – 224 с. (15-20).

32 Омаров М. Расстрелянная степь / Документальное повествование. – Алматы: Гылым. 1994. – С. 3-56.

33 Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (ХХ ғасырдың 20-50 жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы ХХ века). Т. 4. Народные восстания и протесты в Казахстане в 1920-1930-х гг. Сборник документов и материалов. Составители: А.С. Мусағалиева, С.А. Касымов, М.М. Козыбаева, Б. Әбдіғалиұлы, Г.Т. Исахан, М.Г. Жылысбаева, Т.К. Алланиязов, Л.А. Гривенная / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. – 536 с.

Referenses:

1 Postanovlenie CzK VKP(b) «O konfiskacii xozyajstv i vy'sy'lyke naibolee krupny'h skotovodov». 9 avgusta 1928 g.» [On the confiscation of farms and the expulsion of the largest pastoralists] / Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (hereinafter AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2067. [in Russian]

2 «Instrukciya po primeneniyu postanovleniya CIK i SNK KazSSR ot 27 avgusta 1928 g. «O konfiskacii i vy'selenii bajskix hozyajstv» [On the confiscation of bais' farms] / CzGA RK F. R-30. Op. 1. D. 813. [in Russian]

3 Saktaganova Z.G. «Asharshy'lyk- Velikij dzhut» 1931–1933 gg. v Central'nom Kazahstane: k postanovke problemy» [Asharshylyk - Great Jute" 1931–1933 in Central Kazakhstan: to the formulation of the problem]. - Vestnik KarU, 2021, - №2. - S. 117-128. [in Russian]

4 Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. [Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD.] 1918–1939. Dokumenty` i materialy`. V 4-x t. / T. 3. 1930–1934 gg. Kn. 1. 1930–1931 gg. / Pod red. A.Berelovicha, V. Danilova. – M.: «Ros-sijskaya politicheskaya e`nciklopediya» (ROSSPE`N), 2003. – 864 s. [in Russian]

5 AP RK F. 719. Op. 3. D. 217.

6 Kazahstan Ortaly`k Atkaru Komiteti men KAKSR Xaly`k Komissarlary` Kenesinin 1928 zhy`lgy` 27 tamy`zdagy` «Baj sharualyktaryn tarkileu turaly`» [On the confiscation of Bay farms], 1928 zhy`lgy` 13 kyrkujektegi «Asa iri zhane zhartylaj feodal bajlardy` tarkileu men zher audaruga karsy` areket zhasagany` yshin kylmystyk zhauaptylyk turaly`», 1930 zhy`lgy` 19 akpandagy` «Zhappaj uzhy`mdastyru audandarynda auy`l sharuashylygyn socialistik zholmen kajta kurudy` nygajtu zhonindegi zhane kulaktar men bajlarga karsy` kuyres zhonindegi sharalar turaly`» kaulylaryn zertteu zhonindegi Kazahstan Respublikasy` Zhogargy Kenesinin Toralkasy` komissiyasynyn Korytyndysy` // Egemendi Kazaxstan. – 1992. – 22 zheltoksan, № 292 (20367). – 1-3 b. [in Kazakh]

7 Kozybaev M.K., Aldazhumanov K.S., Abylxozhin Zh.B. Kollektivizaciya v Kazaxstane: tragediya krest`yanstva [Collectivization in Kazakhstan: the tragedy of the peasantry]. – Alma-Ata, 1992. – 35 s. [in Russian]

8 Omarbekov T.O. 1929–1931 zhyldardagy` halyk koterilisteri: Zertteu [Popular uprisings 1929–1931: a study]. – Almaty`: «Arys» baspasy, 2018. – 480 bet. [in Kazakh]

9 Aldazhumanov K.S. Krest`yanskoe dvizheniya soprotivleniya kollektivizacii i politicheskie repressii v Kazaxstane [Peasant collectivization resistance movements and political repressions in Kazakhstan] // Narod ne bezmolvstvuet. Pod.red. M.N. Ponomareva. – Alma-Ata, 1996. – S.12-20. [in Russian]

10 Zhumagulov B. Surkiya sayasat sojkany [Harsh politics]. – Almaty: Ysh kiyan, 2021. – 312 b. [in Kazakh]

11 Allaniyazov T.K., Taukenov A.S. Poslednij rubezh zashhitnikov nomadizma. Istoriya vooruzhenny`x vy`stuplenij i povstancheskih dvizhenij v Kazaxstane (1929-1931 gody`) [The last frontier of the defenders of nomadism. History of armed demonstrations and insurgent movements in Kazakhstan (1929-1931)]. – Almaty`: OO «OST- XXI vek», 2009. – 424 s. [in Russian]

12 Omarbekov T.O. Kenestik biliktin zomby`ly`gy`na karsy` xaly`kty`n karsy`ly`gy`: zhana derekter kualigi (1929-1932 zhzh.) [Popular resistance against the arbitrariness of Soviet power: new data (1929-1932) testify.] // «Kazakstandagy` XX gasy`rdy`n 30-shy` zhzh. basy`ndagy` asharsy`ly`k zhane kazaktardy`n korshiles aumaktarga mazhburli koshi-kony`: zertteu maseleleri» = «Golod nachala 30-x gg. XX veka v Kazaxstane i vy`nuzhdenny`e migracii kazaxov na sopredel`ny`e territorii: problemy` issledovaniya»: resp.- tazhirb. konf. mat-ry`. / Kurast. A.I. Kudajbergenova, M.M. Kozy`baeva, R.Zh. Bajdaly`. – Almaty`: Liter M, 2021. – 296 b. – Kaz., rus. [in Kazakh]

13 AP RK. F. 141. Op.1. D. 2953.

14 CzGA RK. F. 5. Op. 20. D. 87.

15 CzGA RK. F. 5. Op. 20. D. 88.

16 Stamshalov E. Araltobe koterilisi: tarihy` men tagylymy [Araltobe uprising: history and lessons] // E`lektronny`j nauchny`j zhurnal «edu.e-history.kz». № 4(24). Oktyabr`-dekabr`, 2020. [in Kazakh]

17 Kozy`baev M.K., Aldazhumanov K.S., Abilkozhin Zh.B. Kazakstandagy` kushpen kollektivtendiru: korly`k pen zorly`k. [Forced collectivization in Kazakhstan: humiliation and violence. - Almaty, 1992. - 36 s.] – Almaty`, 1992. – 36 s. [in Kazakh]

18 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2874.

19 Sayasi kugy`n-surgin kurbandary`n toly`k aktau zhonindegi Memlekettik komissiyany`n materialdary` (XX gasy`rdy`n 20-50 zhy`ldary`) = Materialy` Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskix repressij (20-50 gody` XX veka). T. 4. Narodny`e vosstaniya i protesty` v Kazaxstane v 1920-1930-x gg. Sbornik dokumentov i materialov. Sostaviteli: A.S. Musagalieva, S.A. Kasy`mov, M.M. Kozy`baeva, B.Abdigaliuly`, G.T. Isaxan, M.G. Zhy`ly`sbaeva, T.K. Allaniyazov, L.A. Grivennaya / Pod obshh.red. E.T. Karina. – Astana, 2022. – 536 s. [in Kazakh]

20 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 5052.

21 Tragediya sovetskoj derevni. Kollektivizaciya i raskulachivanie. Dokumenty` i materialy`. V 5-ti t. / T. 3. Konecz 1930–1933 / Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy`. – M.: ROSSPE`N, 2000. – 1008 s. [in Russian]

22 Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty` i materialy`. V 4-x t. / T.3. 1930–1934 gg. Kn. 2. 1932–1934 gg. / Pod red. A. Berelovicha, [V. Danilova]. – M.: «Rossijskaya politicheskaya e`nciklopediya (ROSSPE`N). – 2005. – 840 s. [in Russian]

23 Aldazhumanov K. «Nacional`no-osvoboditel`noe dvizhenie 1916 goda i krestyanskie vosstaniya 1929-1932 gg.: problemy` preemstvennosti // Nacional`no-osvoboditel`noe dvizhenie v Kazaxstane i Srednej Azii v 1916 godu: xarakter, dvizhushhie sily`, uroki / Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii (Almaty`, 1996, 18 oktyabrya). – Almaty: Fond «XXI vek». – 1997. – S.88-94. [in Russian]

24 Specz arxiv KNB RK. F. 9. Op. 1. D. 476.

25 Specz arxiv KNB RK. F. 9. Op. 1. D. 477.

26 Specz arxiv KNB RK. F. 9. Op. 1. D. 478.

27 Specz arxiv KNB RK. F. 9. Op. 1. D. 485.

28 Specz arxiv KNB RK. F. 9. Op. 1. D. 493.

29 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 5076.

30 XX gasy`rdy`n 30-zhzh. basyndagy zhappaj asharyshlyk kezendege Ortalyk Aziya respublikalary` men Resejdegi kazak bosky`ndary`: Uzhy`mdy`k monografiya / A.I. Kudajbergenova, M.M. Kozy`baeva, S.N. Mamy`tova, Z.K. Kurmanov, O.I. Isenov, A.S. Musagalieva, R.Zh. Bajdaly`, R.D. Kubeev. – Almaty`: «Madiyar» ZhK, 2022. – 259 b. [in Kazakh]

31 Allaniyazov T.K. K voprosu o chislennosti privilechenny`x k ugolovnoj otvetstvennosti, osuzhdenny`x i prigovoreny`x k VMN uchastnikov vooruzhenny`x vy`stuplenij i povstancheskich dvizhenij 1929-1931 godov v Kazaxstane // Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Nauchno-metodologicheskie osnovy` polnoj juridicheskoy i politicheskoy rehabilitacii zhertv politicheskix repressij v Kazaxstane: novy`e kategorii zhertv repressij» – Almaty`: Institut istorii i e`tnologii im. Ch.Ch. Valixanova, 2022. – 224 s. (15-20). [in Russian]

32 Omarov M. Rasstrelyannaya step` / Dokumental`noe povestvovanie. – Almaty: Gyly`m. 1994. – S. 3-56. [in Russian]

33 Sayasi kugyn-surgin kurbandary`n tolyk aktau zhonege Memlekettik komissiyany`n materialdary` (XX gasy`rdy`n 20-50 zhyldary`) = Materialy` Gosudarstvennoj komissii po polnoj rehabilitacii zhertv politicheskix repressij (20-50 gody` XX veka). T. 4. Narodny`e vosstaniya i protesty` v Kazaxstane v 1920-1930-x gg. Sbornik dokumentov i materialov. Sostaviteli: A.S. Musagalieva, S.A. Kasy`mov, M.M. Kozy`baeva, B. Abdigaliuly`, G.T. Isaxan, M.G. Zhylybaeva, T.K. Allaniyazov, L.A. Grivennaya / Pod obshh. red. E.T. Karina. – Astana, 2022. – 536 s. [in Kazakh]